

Литература

1. Кобыров Т.К. Структурно-семантическая природа сравнения в казахском языке. – Алма-Ата: Мектеп, 1985. – 215 с.
2. Қайдаров Ә. Этнолингвистика // Білімжәнеенбек, 1985. – № 10. – 19 б.
3. Ислам А. Язык в контексте национальной культуры. – Алматы, Астана, 2003. – 221 с.

Научный руководитель – д.ф.н., профессор Прокопьева С.М.

УДК 811'512

Монгольские заимствования в наименованиях мастей лошади якутского языка¹

*Божедонова Алла Евгеньевна,
заведующий сектором «Перевод олонхо на языки народов мира»,
Научно-исследовательский институт Олонхо,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова, г. Якутск,
e-mail: bozhedonova2015@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу якутско-монгольских параллелей, обозначающих наименования мастей лошади. В процессе анализа выявлены лексико-семантические и фоноструктурные особенности якутско-монгольских лексических параллелей, а также рассмотрены способы образования сложных двухкомпонентных имен прилагательных. В результате анализа выявлено, что якутский язык вобрал в себя некоторое количество монгольских терминов, относящихся к наименованиям мастей лошади.

Ключевые слова: монгольский язык, якутский язык, однокомпонентные основы, двухкомпонентные основы, масти лошади, сравнительно-сопоставительный анализ, незначительные лексические изменения, устойчивые лексические значения, монголизмы, имя прилагательное.

¹ Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения»

Mongolian borrowing in the names of the colors of the horse of the Yakut language

Bozhedonova Alla Evgenievna,

*Head of the sector "Translation of olonkho in the languages of the world",
Olonkho Research Institute,
North-Eastern Federal University. M.K.Ammosova, Yakutsk*

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the Yakut-Mongolian parallels, denoting the colors of the horse. In the process of analysis, the lexical-semantic and structural structural features of the Yakut-Mongolian lexical parallels were identified and the ways of forming complex two-component adjectives were considered. As a result of the analysis, it turned out that the Yakut language absorbed a number of Mongolian terms relating to the names of horse colors.

Keywords: Mongolian, Yakut language, one-component, two-componen, comparative analysis, minor lexical changes, stable lexical meanings, Mongolisms, adjective.

Особое значение имеет изучение наименований мастей лошади в якутском и монгольском языках, т.к. лошадь в национальной картине мира двух народов имеет ключевое значение, и большая часть якутской животноводческой лексики была заимствована из монгольского языка.

В работе были использованы следующие основные методы исследования: 1) компонентный анализ, предполагающий выявление лексико-семантических особенностей якутско-монгольских рефлексов по трем основным показателям: а) устойчивость лексического значения (далее – УЛЗ); б) незначительные лексические изменения (далее – НЛИ); в) заметное лексическое изменение (далее – ЗЛИ); 2) дистрибутивный анализ, позволяющий выявить различные оттенки значений мастей лошади и структурные особенности лексических параллелей по следующим трем параметрам: а) абсолютное совпадение (например, [CVC]=[CVC]); б) частичное совпадение (например, [CVC]→[CV:C]); в) подвергшиеся структурным изменениям (например, [CVC]→[VCC]). В работе также использованы методы сравнительно-сопоставительного анализа, позволяющие выявить общее и специфическое в рассматриваемых языках, и количественно-статистический, с помощью которого выводятся количественные и процентные показатели по основным результатам анализов.

Основным критерием отбора прилагательных является обозначение значения масти лошади, учитывая его подмастичный и оттеночный характеры.

Фактический материал исследования извлекался путем сплошной выборки прилагательных, обозначающих масти лошади из словаря якутского языка Э.К. Пекарского [Словарь якутского языка I-III 1959] (далее – Пекарский), «Толкового словаря якутского языка» [2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013] (далее – ТСЯЯ), откуда выявлено 164 имен прилагательных, сопоставленных затем с монгольским языком, приведенном в «Большом академическом монгольско-русском словаре» [2001-2002] (далее – БАМРС).

Из 164 якутских имен прилагательных, описывающих масти лошади, 8% (13) имен прилагательных имеют лексические рефлексy в монгольском языке, в том числе 62% (8) относятся к основным мастям, 31% (4) – к подмасткам, 7% (1) – к отметинам лошади.

Якутско-монгольские лексические параллели рассматриваются по двум основным категориям: 1) однокомпонентные имена прилагательные и 2) двухкомпонентные сложные имена прилагательные.

К первой категории относятся следующие 9 однокомпонентных основ: 1) як. **хара** ‘вороной’ [Пекарский, т. III, 1959, с. 3330] // монг. **хар** ‘вороной’ [БАМРС, т. IV, 2001, с. 45]; 2) як. **ала** ‘пестрый’ [ТСЯЯ, т. I, 2004, с. 384] // монг. **алаг** ‘пегий, пестрый, с пестринами; разномастный’ [БАМРС, т. I, 2001, с. 69]; 3) як. **буулуур (бурул)** ‘седина, чалый’ [ТСЯЯ, т. II, 2005, с. 598] // монг. **буурал** ‘2. чалый о масти’ [БАМРС, т. I, 2001, с. 295]; 4) як. **улаан** ‘светло-серая’ [Пекарский, т. III, 1959, с. 2994] // монг. **улаан** ‘красный, алый, румяный’ [БАМРС, т. III, 2001, с. 315]; 5) як. **саалыр** ‘буланый’ [ТСЯЯ, т. VIII, 2011, с. 75] // монг. **саарал** ‘серый, пепельный, грязный (о цвете); мышастый’ [БАМРС, т. III, 2001, с. 61]; 6) як. **чуобур** ‘чубарая’ [Пекарский, т. III, 1959, с. 3688] // монг. **цоохор** ‘пестрый, пятнистый рябой; конопатый; чубарый’ [БАМРС, т. IV, 2002, с. 167]; 7) як. **күрэн** ‘бурая’ [Пекарский, т. III, 1959, с. 1327] // монг. **хүрэн** ‘коричневый, бурый; темно-рыжий о масти’ [БАМРС, т. IV, 2002, с. 192]; 8) як. **хонгор** ‘игреневый’ [Пекарский, т. III, 1959, с. 3489] // монг. **хонгор** ‘буланый; белокурый; светложелтый; саврасый каурый’ [БАМРС, т. IV, 2002, с. 104]; 9) як. **мангаас** ‘с белой отметиной на морде независимо от масти (о домашних животных)’ [ТСЯЯ, т. VI, 2009, с. 222] // монг. **маџаас** ‘лысина’ [БАМРС, т. IV, 2002, с. 26]. Белая широкая полоса,

соединенная с большой звездой на лбу и захватывающие боковые стороны головы, иногда глаза и морду.

Ко второй категории относятся следующие 4 двухкомпонентные основы: 1) як. **сырдык саалыр** ‘светло-буланая’//монг. **цагаан саарал** ‘белосерый’ [БАМРС, т. III, 2002, с. 61]. Окрас корпуса от светло-песочного до кремового оттенка. Голова иногда окрашена темнее. На этом фоне сильно выделяются черные грива и хвост. Конечности иногда с примесью светлого волоса; 2) як. **хара чуобур** ‘темного цвета со светлыми пятнами’ [Пекарский, т. III 1959, с. 3688] // монг. **хар цоохор** ‘чернопестрый, с черными пестринами’ [БАМРС, т. IV, 2002, с. 167]. Все туловище украшено пигментированными пятнышками. И находятся они на фоне белоснежной шерсти; 3) як. харанатыны **күрэн** ‘темно-бурый’ [Пекарский, т. III, 1959, с. 1327] // монг. **хар-хүрэн** ‘темно-коричневый’ [БАМРС, т. IV, 2002, с. 54]. Насыщенный темно-коричневый цвет, оттенка жженого кофе или шоколада, почти приближенный к черному цвету. Хвост грива лошади могут быть как в цвет лошади, так и темнее, за счет более темных волос; 4) як. **кыһыл улаан** ‘красновато-серая’ // монг. **улаан бор** ‘красновато-серый’ [БАМРС, т. III, 2001, с. 316].

Однокомпонентные лексические параллели по структурным типам рассмотрены в следующем порядке:

1) с абсолютным совпадением 39% (5):1) [VCV:C]=[VCV:C]: як. **улаан** ‘светло-серая’ // монг. **улаан** ‘красный, алый, румяный’; 2) [CV:CVC]=[CV:CVC]: як. **саалыр** ‘буланый’ // монг. **саарал** ‘серый, пепельный, грязный (о цвете); мышастый о масти’; 3) [CVCVC]=[CVCVC]: як. **күрэн** ‘бурая’ // монг. **хүрэн** ‘коричневый, бурый; темно-рыжий о масти’; 4) [CVCV:C]=[CVCV:C]: як. **мангаас** ‘с белой отметиной на морде независимо от масти (о домашних животных)’ // монг. **маџаас** ‘лысына’; 5) [CV:CVC]=[CV:CVC]: як. **буулур (бурул)** ‘чалый’ // монг. **буурал** ‘чалый; седина’. По семантическому критерию В. И. Рассадина, предложенному для определения заимствований из монгольского в тюркские языки [5, с. 7], якутские основы ‘саалыр’, ‘буулур’, ‘күрэн’, по всей вероятности, являются поздними заимствованиями из монгольского языка. Данный критерий свидетельствует о монгольском происхождении слов, когда в тюркские языки (в нашем случае в якутский) слово вошло в каком-либо одном значении (в нашем случае только как масть лошади), зачастую в переносном, в то время как в монгольских языках это слово

имеет все свои основные прямые и переносные значения (монг. буурал ‘чалый; седина’, монг. саарал ‘серый, пепельный, грязный (о цвете); мышастый о масти’; монг. хүрэн ‘коричневый, бурый; темно-рыжий о масти’).

2) подвергшиеся структурным изменениям 31% (4): 1) [CVCV]→[CVC]: як. **хара** ‘вороной’ // монг. **хар** ‘вороной’; 2) [VCV]→[VCVC]: як. **ала** ‘пестрый’ // монг. **алаг** ‘пегий’; 3) [CV,CVC]→[CV:CVC]: як. **чуоѳур** ‘чубарая’ // монг. **цоохор** ‘пестрый, пятнистый рябой, конопатый; чубарый’. Якутский чуоѳур, возможно, был заимствован из средневекового монгольского языка в XIII-XIV вв. Сохранение шипящего аффриката среднемонгольского [ч] в якутском языке является характерной особенностью средневекового монгольского языка. В монгольском языке данный аффрикат подвергся изменению и в современном монгольском представлен как смычно-щелевой [ц]. 4) [CVCVC]→[CVCCVC]: як. хонгор ‘игрневый’ // монг. хонгор ‘буланный; белокурый; светложелтый; саврасый каурый’. Здесь отмечается сужение лексического значения якутской формы. По мнению В. И. Рассадина, одним из показателей монгольского заимствования в якутский язык является инлаутное соответствие монг. элемента [нг] к як. [н] с сужением лексического значения: монг. *onguša* ‘корыто, колода, для поения скота; лодка, корабль’ // як. *оночо* ‘лодка’, монг. *хонгор* ‘буланный; белокурый; светложелтый; саврасый каурый’ // як. *хонгор* ‘игрневый’.

31% мастей лошади состоят из двухкомпонентных основ, способ образования которых придает дополнительный оттенок:

Имя прилагательное со значением цвета с интенсивной функцией + имя прилагательное со значением цвета (2): 1) як. харанатыны күрэн ‘темно-бурый’ // монг. хар-хүрэн ‘темно-коричневый’; 2) як. сырдык саалыр ‘светло-буланный’ // монг. цагаан саарал ‘бело-серый’. В данных примерах имена прилагательные ‘харанатыны’ и ‘сырдык’ со значением интенсивности придают масти темный и светлый оттенок. Обе якутские прилагательные образованы по типу согласования, где зависимыми основами выступают ‘харанатыны’ и ‘сырдык’, уподобляемые главным основам – ‘күрэн’ и ‘саалыр’. Якутская основа ‘харанатыны’ образована при помощи аффикса -тыны, передающего значение ‘блеклости, слабости’ бурой масти.

Имя прилагательное со значением цвета + имя прилагательное со значением цвета (2): 1) як. **хара чуоѳур** ‘темный со светлыми пятнами’ //

монг. **хар** цоохор ‘чернопестрый, с черными пестринами’; 2) як. **кыһыл улаан** ‘красновато-серый’ // монг. **улаан бор** ‘красновато-серый’. Якутские лексические двухкомпонентные имена прилагательные образованы типом согласования. В якутском ‘хара чуоѳур’ первый компонент несет уточняющую функцию масти, а второй компонент является основной мастью с светлыми пятнами. В прилагательном ‘кыһыл улаан’ первая основа уточняет основную масть – ‘улаан’, обозначающую серую масть.

Что касается лексико-семантических особенностей якутско-монгольских параллелей, то в 31% параллелей отмечается устойчивость лексических значений основ:

1) як. **буулур (бурул)** ‘чалый’ // монг. **буурал** ‘чалый’. Обе масти обладают сильной примесью белых волос (не седого) на фоне любой масти. Голова и нижние части ног лошади, при этом, часто имеют меньше всего белых волос и сохраняют цвет главной масти, а глаза и копыта всегда темные. С возрастом данная масть не меняется.

2) як. **кыһыл улаан** ‘красновато-серая’ // монг. **улаан бор** ‘красновато-серый’. Желтовато-песочная или золотистая с черной гривой и хвостом, включая ног до скакательных и запястных суставов.

3) як. **манаас** ‘с белой отметиной на морде независимо от масти (о домашних животных)’ // монг. **маѳаас** ‘лысина’. В якутском и монгольском языках основа несёт идентичную характеристику отметины лошадей в виде белой широкой полосы на морде, охватывающей нос и губы.

4) як. **хара** ‘вороной’ // монг. **хар** ‘вороной’. Вороная лошадь имеет черную окраску всего туловища, головы, конечностей, гривы и хвоста.

К незначительным лексическим изменениям подверглись 39% (5) якутских основ по отношению к монгольским, из них сужение лексического значения лексем отмечается в 4 случаях:

1) як. **күрэн** ‘бурая’ // монг. хүрэн ‘коричневый, бурый; темно-рыжий о масти’. В отличие от монгольского якутский күрэн ‘бурая’ означает определенную масть, в которой туловище и голова лошади имеют каштановый цвет или цвет жженого кофе, а грива и хвост темнее, с примесью черных волос. Бурая лошадь якутской масти часто имеет темный ремень вдоль хребта. Монгольский же вариант, кроме бурой масти, означает также коричневую и темно-рыжую масти.

2) як. **чуоѳур** ‘чубарая’ // монг. **цоохор** ‘пестрый, пятнистый рябой, конопатый; чубарый’. Якутская масть чуоѳур ‘чубарая’ обозначает

наличие мелких пятнышек на белом фоне или белые пятнышки на темном. В монгольском языке данная масть используется в нескольких значениях: а) в наличии круглых мелких пятен; б) полоса вдоль хребта; в) наличие рябины; г) наличие конопатости.

3) як. **харанатынғы** күрэн ‘темно-бурый’ // монг. **хар-хүрэн** ‘темно-коричневый’. Бурая лошадь якутской породы имеет насыщенный темно-коричневый оттенок жженого кофе или шоколада. Грива, хвост и нижняя часть конечностей обычно черного цвета. В якутской основе харанатынғы күрэн ‘темно-бурый’ представлен более светлый бурый по интенсивности, чем в монгольском.

4) як. **хара чуобур** ‘темного цвета со светлыми пятнами’ // монг. **хар цоохор** ‘черно пестрый, с черными пестринами’. Все туловище лошади, данной масти, покрыто пигментированными пятнышками, которые находятся на фоне белоснежной шерсти. В отличии от якутского в монгольском *хар цоохор* имеется пестрота.

Расширение лексического значения лексем зафиксировано в параллеле як. ала ‘пестрый’ // монг. алаг ‘пегий’. Якутская лексема *ала* ‘пестрый’ имеет более расширенное значение по лексике, чем монгольский *алаг* ‘пегий’. Это связано с тем, что якутское слово *ала* означает белую полосу вдоль хребта, а монгольское слово *алаг* означает большие пятна, разбросанные по телу неправильной формы.

Заметные лексические изменения произошли в 31% (4) параллелей: 1) як. **улаан** ‘светло-серый’ // монг. **улаан** «красный, алый, румяный»; 2) як. **саалыр** ‘буланный’ // монг. **саарал** ‘серый, пепельный, грязный (о цвете); мышастый’; 3) як. **хонгор** ‘игрневый’ // монг. **хонгор** ‘буланный; белокурый’; 4) як. **сырдык саалыр** ‘светло-буланая’ // монг. **цагаан саарал** ‘бело-серый’. Рассматриваемые лексические параллели имеют одинаковую структуру [VCV:C; CV:CVC; CVCVC, CVCCVCC:CVC] и похожие фоноструктурные типы, но отличаются тем, что обозначают виды разных мастей лошади. В связи с тем, что рассматриваемые якутско-монгольские формы имеют похожую структуру с закономерными фонетическими изменениями и относятся к одной тематической группе терминов мастей лошади, як. **улаан** // монг. **улаан**, як. **саалыр** // монг. **саарал**, як. **хонгор** // монг. **хонгор**, як. **сырдык саалыр** // монг. **цагаан саарал** рассматриваются как лексические параллели. Интересным для нас представляется тот факт, что лексема ‘улаан’ зафиксирована только в

якутском и монгольском языках, в других восточно-тюркских языках отсутствует термин ‘улаан’, обозначающий какой-либо вид масти лошади.

Таким образом, фоноструктурный, лексико-семантический, морфологический, дистрибутивный анализы позволяют сделать следующие основные выводы:

1. В ходе исследования на основе лексикографических источников было выявлено 13 якутско-монгольских лексических параллелей, обозначающих масти лошади. Из зафиксированных 13 якутских основ, имеющих параллели в монгольском языке, 10 (77%), по всей вероятности, являются заимствованными из монгольского языка. Это объясняется сохранением в якутском: начального [с] (як. **саалыр** // монг. **саарал**); сохранением среднемонгольского шипящего аффриката [ч]; соответствующего современному [ц] (як. **чуоьур** // монг. **цоохор** (ср.монг. чоохор)); сохранением полногласия кратких слогов, характерного для средневекового монгольского языка (як. **күрэн** // монг. **хүрэн**) и др.

2. Распределение лексических параллелей по компонентным особенностям представляется следующим образом: однокомпонентные – 9 (69%), двухкомпонентные – 4 (31%). Однокомпонентная лексическая параллель ‘манаас’ в обеих языках обозначает отметину лошади, остальные однокомпонентные параллели обозначают основные масти лошади. Все двухкомпонентные якутско-монгольские параллели обозначают подмастки основных мастей.

3. Устойчивость структурных оформлений якутских лексем по отношению к монгольским формам наблюдается в 39% случаях по следующим структурным типам: [VCV:C]=[VCV:C]: як. **улаан** // монг. **улаан**, [CV:CVC]=[CV:CVC]: як. **саалыр** // монг. **саарал**, [CVCVC]=[CVCVC]: як. **күрэн** // монг. **хүрэн**, [CVCV:C]=[CVCV:C]: як. **манаас** // монг. **маџаас**, [CV:CVC]=[CV:CVC]: як. **буулур** // монг. **буурал**. Якутские основы ‘саалыр’, ‘буулур’, ‘күрэн’, по всей вероятности, являются поздними заимствованиями из монгольского языка. Это объясняется тем, что монгольские слова вошли в якутскую лексику в переносном значении как ‘масти лошади’, хотя в монгольских языках эти слова имеют свои основные прямые и переносные значения [Рассадин 1980: 7].

4. Основные причины неустойчивости фоноструктур имен прилагательных монгольского языка в якутском объясняются: в двусложных основах – образованием конечного гласного [а](як. **хара**// монг. **хар**);

опущение ауслатного консонантного элемента [г] (як. **ала** // монг. **алаг**); соответствие долгих гласных [oo] на якутский дифтонг [yo] (як. **чуоьур** // монг. **цоохор**) и др.

5. Все двухкомпонентные сложные имена прилагательные в якутском языке образованы от сочетаний слов, подчиненных одно другому по способу согласования. Все зависимые основы в сложных именах прилагательных показывают интенсивность и уточняют цвет масти.

6. В результате сравнительного анализа лексико-семантических особенностей якутско-монгольских рефлексов, устойчивость лексических значений отмечается в 31% параллелей. Незначительные лексические изменения произошли в 38% рефлексах при сужении и расширении семантических значений основ. Заметные лексические изменения наблюдаются в 31% параллелей.

Рассмотренные якутско-монгольские параллели, показывают, что в коневодческой деятельности монголы оказали большое влияние на якутов. Как известно, монгольские народы издавна вели кочевой образ жизни: они в большом количестве разводили лошадей, которые обеспечивали им, кроме источника еды, одежды, также свободу перемещения на огромные пространства во время перекочевов и миграций [6, с. 203]. Обращает на себя внимание наличие довольно большого числа монголизмов в якутском, обозначающих масти лошади. Сохранение лексического значения и фоноструктуры заимствованных основ в якутском создает устойчивое впечатление о том, что монгольские племена, передавшие якутам большое количество терминов, связанных с коневодством, скотоводством, сенокосением, гораздо раньше якутов освоили животноводческую деятельность. Данный факт также подтверждается в работах В. И. Рассадина [2, с. 77] и Н. К. Антонова [7, с. 213].

Литература

1. Антонов Н.К. О некоторых якутских именных основных монгольского происхождения. – Труды историко-филологического факультета (Якутский ун-т), 1966, вып.1.
2. Бачаева С.Е. Толкования наименований масти лошадей // Вестник КИГИ РАН. 2016. № 1. С. 202–211.
3. Гоголев А.И. Якуты: Проблемы этногенеза и формирование культуры. – Якутск, 1993.

4. Рассадин В.И. Проблемы общности в тюркских языках Саяно-Алтайского региона // Тюркологический сборник. 1977. – М., 1981.
5. Рассадин В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М.: Наука, 1980. 115 с.
6. Слепцов П.А. Ступени и проблемы якутского языкознания. – Якутск, 2008.
7. Якуты (Саха) / отв. ред. Н.А. Алексеев, Е.Н. Романова, З.П. Соколова. – М.: Наука, 2013. – 599 с.

УДК 811.512.157/3

**Образные глаголы якутского языка в сравнении
с их параллелями в монгольском языке**
(на материале глаголов, обозначающих походку человека)¹

Винокурова Ольга Сергеевна,
магистрант М-СИТСЯ-18 ИЯКН СВ РФ,
Северо-Восточный федеральный университет, г. Якутск,
e-mail: Dto_01@mail.ru

Шамаева Анастасия Егоровна,
кандидат филологических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный университет, г. Якутск,
e-mail: ashamaeva@mail.ru

Аннотация. В данной статье на материале глаголов, обозначающих походку человека в якутском языке, рассматриваются образные глаголы, имеющие параллели в монгольском языке. В работе предпринята попытка выявления общих и отличительных семантических особенностей, случаи полного, частичного совпадения и несовпадения языковых единиц.

Ключевые слова: образные глаголы, походка человека, якутский язык, якутско-монгольские параллели

¹ Публикация подготовлена в рамках «Госзадание РФ 2016». Регистрационный номер заявки 34.3377.2017/ПЧ